

Цинь Яо усмехнулся и сделал глоток кофе.

Пока Е Ляо завтракал, Сун Чжэхань тихо пересказал ему утренние события.

Вчера вечером, перед тем как разойтись, гости договорились, что сегодняшний завтрак будут готовить Сун Чжэхань и Чжоу Цзыцзянь вместе.

Сун Чжэхань встал рано и спустился вниз, только чтобы обнаружить, что Чжоу Цзыцзянь встал еще раньше и уже был на кухне, готовя отвар.

Проведя некоторое время вместе, Чжоу Цзыцзянь хорошо понял вкусы каждого и приготовил завтрак, который соответствовал предпочтениям большинства людей. Он даже подумал, что у Ян Ци могло быть расстройство желудка из-за рвоты прошлой ночью, поэтому добавил немного пшена в обычный отвар для нее.

Услышав это, Е Ляо не мог не восхититься:

[Брат Чжоу такой мягкий и внимательный хороший человек, неудивительно, что он покорило сердце мамы своего хорошего брата.]

Цинь Яо уклончиво улыбнулся.

— А потом? — спросил Е Ляо.

Сун Чжэхань продолжил:

— Потом я пошел помогать, но через некоторое время, — он слегка приподнял подбородок, указывая на Ду Юэцинь на кухне и обращаясь к Е Ляо, — спустилась она.

— Она не только помогла помыть и подготовить овощи, но и помогла завязать фартук, — сказал Сун Чжэхань с улыбкой, приподняв брови. — В тот момент я чувствовал себя третьим лишним, стоя с ними.

— Значит, ты дал им побыть наедине? — Ли Сиюань отреагировал инстинктивно.

Сун Чжэхань выпрямился, его улыбка стала слабой.

— Я не оставлял брата Чжоу одного, я все еще помогал на кухне.

Ли Сиюань потерял дар речи и бесцеремонно закатил глаза.

Увидев это, Е Ляо достал свой телефон и открыл Вэйбо, быстро найдя повтор прямой трансляции.

Сун Чжэхань не лгал, он не бросал брата Чжоу, но чем это отличалось от того, чтобы бросить его?

Кухня виллы была открытой. Сун Чжэхань мог остаться снаружи, чтобы помочь, но он этого не сделал. Он отнес овощи на обеденный стол и начал нарезать, оставив все кухонное пространство Ду Юэцинь и Чжоу Цзыцзяню.

[Разве это все еще не считается отказом от брата Чжоу?]

Е Ляо посмотрел на Сун Чжэханя укоризненным взглядом, но Сун Чжэхань не думал, что в его действиях было что-то неправильное.

Продолжая смотреть, повтор показал, что Чжоу Цзыцзянь сбежал из кухни всего через пять минут, направляясь обратно в свою комнату на втором этаже.

Ду Юэцинь выглядела несколько разочарованной, но не погналась за ним, вместо этого она осталась, чтобы продолжить готовить завтрак.

Увидев, что на кухне осталась только Ду Юэцинь, Сун Чжэхань встал и неторопливо вернулся, чтобы помочь.

За это время Ду Юэцинь поручила Сун Чжэханю выполнить множество заданий, и, в отличие от вчерашнего дня, он не стал ерничать, а начал «помогать» с улыбкой.

В мгновение ока Ду Юэцинь выгнала Сун Чжэханя.

Вчера вечером Е Ляо видел, как Сун Чжэхань помогал на кухне. Тогда он не всегда наводил беспорядок, на самом деле, он был более эффективным, чем Е Ляо. Это показало, что Сун Чжэхань намеренно все испортил этим утром.

[Сун Чжэхань не только хитер, но и таит обиду!]

Пробормотал себе под нос Е Ляо, внезапно вспомнив, что прошлой ночью он был так сосредоточен на сплетнях о Ян Ци, что забыл проверить альтер аккаунт Сун Чжэханя на Вэйбо.

Он отчетливо помнил специальное уведомление, предупреждавшее его о том, что «Гоу Ши» опубликовал новенькое в Вэйбо, но Е Ляо уснул сразу после того, как предался сплетням.

Поскольку завтрак был почти готов, Е Ляо встал со своей тарелкой и пошел на кухню, за спиной проверяя альтер аккаунт Вэйбо Сун Чжэханя.

Несколько саркастических постов, адресованных фанатам Ян Ци, были аккуратно выведены на экран:

[Гоу Ши: Что? Я слишком агрессивен? Был ли я агрессивен? Я искренне советовал ей обратиться в больницу, учитывая, что, если ее продолжит рвать, ее зубы будут полностью разрушены. Я так забочусь о ней, а ее фанаты злятся!]

[Гоу Ши: У меня нет эмоционального интеллекта? Что вы говорите? Если бы у меня действительно не было его, говорил бы я так тактично? Я бы прямо сказал, что слышал, как твоего кумира рвало в ванной! Где еще ты найдешь такого внимательного и красноречивого мальчика, как я? Я острый на язык, но я не тратил еду впустую! Даже воспитатели детского сада знают, что нельзя выбрасывать еду. Твой кумир тоже должен это знать, верно?]

[Гоу Ши: Я нарушитель спокойствия? Но если у твоего кумира не было никаких недостатков, что я мог натворить? Даже муха не может сесть на цельное яйцо!]

[Гоу Ши: О, точно, раз вы все говорите, что я психически неуравновешенный, тогда почему бы вам не уступить мне дорогу!]

[Острый язычок Сун Чжэханя никогда не разочаровывает.]

Е Ляо смеялся до боли в животе.

[Но опять же, неужели Сун Чжэхань действительно не беспокоится о том, что его разоблачат за использование второй учетной записи?]

[Или он действительно с нетерпением ждет, когда его альтернативный аккаунт будет раскрыт?]

Чем больше Е Ляо думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно.

[В конце концов, если бы Сун Чжэхань действительно не хотел, чтобы его альтер аккаунт был раскрыт, он мог бы выбрать менее очевидное имя пользователя и воздержаться от обзывательств на Вэйбо.]

[Если только Сун Чжэхань не собирался открыться с самого начала?]

У Цинь Яо дернулось веко.

После двух вчерашних инцидентов обсуждение и популярность шоу действительно возросли, но то, что изображения двух гостей выходят из строя последовательно в течение двух дней, кажется слишком быстрым и частым, не так ли?

Ранним утром Цинь Яо позвонил продюсер и сообщил, что команда Ян Ци связалась с ним заранее, заявив, что Ян Ци решила отказаться от оставшихся съемок.

Из восьми гостей уже осталось семь, если Сун Чжэхань тоже уйдет из-за испорченного имиджа...

Цинь Яо почувствовал, что у него начинает болеть голова.

Е Ляо понятия не имел, о чем думает Цинь Яо. С удовольствием прочитав новые посты «Гоу Ши» в Вэйбо, он убрал телефон и пошел на кухню, чтобы помочь помыть посуду.

Во время мытья посуды он услышал, как Ду Юэцинь тихо вздохнула рядом с ним:

— Сяо Е, как ты думаешь, каким получился мой завтрак?

Е Ляо быстро кивнул:

— Было восхитительно!

Вкус действительно был очень хорош!

Услышав это, Ду Юэцинь слегка нахмурилась, выглядя еще более обеспокоенной:

— Если это так вкусно, почему Сяо Чжоу не съел завтрак, который я приготовила, а только отвар...

Е Ляо смеялся так сильно, что у него затряслись плечи.

[Ты украсила каждую тарелку сердечком и даже сердцем, пронзенным стрелой. Как ты думаешь, брат Чжоу осмелился бы съесть это?!]

[Его недавно избил его приятель перед тем, как прийти на шоу. Если он действительно съест твой завтрак с сердечками, как ты думаешь, он мог бы вернуться к своему приятелю после шоу?]

[Брат Чжоу напрашивался бы на новые неприятности.]

Зрители в прямом эфире также рассмеялись над жалобой Ду Юэцинь:

{Разве это не очевидно! У Чжоу Цзыцзяня почти на лице написано «отказ»!}

{Столкнувшись с дерзким преследованием Ду Юэцинь, мне немного жаль Чжоу Цзыцзяня}

{Чжоу Цзыцзянь мог бы просто согласиться. Хотя у Ду Юэцинь действительно есть некоторые недостатки характера, она богата и красива!}

Большинство пользователей сети согласились с этим утверждением.

Несмотря на то, что Ду Юэцинь была немного старше, она хорошо заботилась о себе. В свои сорок с лишним лет на ее лице почти не было признаков старения. Если не считать проблем с личностью, она была почти безупречна.

Многие пользователи сети высказали свои мысли:

{Если бы это был я, я бы определенно согласился!}

Однако пользователи сети просто выражали свое собственное мнение. Соглашался Чжоу Цзыцзянь или нет, это не мешало им наслаждаться сплетнями и смотреть шоу.

После того, как Е Ляо закончил мыть посуду, съемки сегодняшнего шоу официально начались.

«Давай отправимся путешествовать вместе» было шоу о путешествиях без сценария. Ежедневные съемочные задачи очень просты: гостям просто нужно взять средства на дорогу, предоставленные съемочной группой, и самостоятельно спланировать свои поездки к различным достопримечательностям.

Сколько достопримечательностей нужно посетить за день и как долго оставаться в каждом месте, полностью зависело от гостей.

Единственным ограничением было то, что средства на поездки, предоставленные съемочной группой, были ограничены. Гостям следует экономно тратить деньги, в противном случае, если они закончатся, им придется путешествовать с ограниченным бюджетом до конца поездки.

Прошлой ночью, перед тем как лечь спать, гости обсудили свои планы поездок на ближайшие несколько дней. С отъездом Ян Ци их средства только увеличились, а не уменьшились.

Итак, следующие два дня съемок прошли гладко...

По крайней мере, так думали все гости, кроме Чжоу Цзыцзяня.

Причина, по которой Чжоу Цзыцзянь так не думал, заключалась в одном человеке: Ду Юэцинь.

Ду Юэцинь была слишком инициативной!

Всякий раз, когда выпадала возможность остаться с Чжоу Цзыцзянем наедине, она активно подходила и заговаривала с ним.

И перед камерой Чжоу Цзыцзянь не мог по-настоящему пренебречь Ду Юэцинь, поэтому ему приходилось вести с ней неловкие разговоры.

Несколько раз он был так напуган энтузиазмом Ду Юэцинь, что замыкался в себе и замолкал, но Ду Юэцинь могла продолжать разговор самостоятельно.

После двух дней съемок Чжоу Цзыцзянь был истощен физически и морально.

Е Ляо видел это и чувствовал одновременно сочувствие и веселье.

[Брат Чжоу заметно устал!]

Наконец-то сегодня была последняя ночь съемок. Зная, что после сегодняшнего дня они могут разойтись по домам, Чжоу Цзыцзянь заметно расслабился.

В этот вечер готовка снова была на Чжоу Цзыцзяне. Последние два дня Ду Юэцинь приходила на кухню, чтобы помочь, но сегодня по какой-то причине ее нигде не было видно.

Как раз в момент, когда Е Ляо размышлял об этом, его телефон зазвонил.

Он открыл его и увидел сообщение от мамы Хо.

Конечно, Е Ляо знал, что папа и мама Хо оставались со съемочной группой последние несколько дней, но он не придавал этому большого значения. Он просто думал, что они были с ним из-за беспокойства, совершенно не подозревая, что папа и мама Хо были здесь не потому, что беспокоились о нем, а чтобы насладиться свежими, горячими сплетнями!

Мама Хо: «Только что Ду Юэцинь ходила к режиссеру, чтобы обсудить, смогут ли они сыграть «Правду или действие» сегодня вечером».

Глаза Е Ляо расширились:

[Что?!]

Цинь Яо помогал накрывать на стол. Услышав громкий звук, его рука задрожала, и миска упала на землю, разбившись.

Взгляды всех присутствующих обратились к нему.

Прежде чем Цинь Яо успел объяснить, что это был несчастный случай, прозвучал взволнованный голос Е Ляо, четко выговаривающий каждое слово:

[Правда! Или! Действие!]

[Определенно нацелено на брата Чжоу! Правильно, правильно!]

Цинь Яо инстинктивно посмотрел на Чжоу Цзыцзяня.

На открытой кухне Чжоу Цзыцзянь умело добавлял приправы в суп, совершенно не подозревая о «кризисе», незаметно надвигающемся на него.

Как только Цинь Яо закончил убирать осколки с пола, снова зазвучал голос Е Ляо:

[Ха-ха-ха, режиссерская команда согласилась!]

[Хорошо, хорошо, теперь я понял. Режиссерская команда тоже любит хорошее шоу, не так ли!]

Услышав это, губы Цинь Яо скривились в улыбке. Затем он посмотрел в камеру, думая, что сегодняшняя прямая трансляция определенно достигнет нового максимума по количеству зрителей.

Последние несколько вечеров гости ужинали в своих номерах, но сегодня съемочная группа неожиданно предложила им поужинать на пляже, сказав, что они подготовили место для ужина.

Другие гости, узнав о внезапном приглашении съемочной группы, не почувствовали ничего необычного, но Е Ляо и Цинь Яо не смогли сдержать улыбок.

Следуя за персоналом на пляж, гости обнаружили, что съемочная группа не только приготовила для них столы и стулья, но и щедро угостила несколькими блюдами из морепродуктов.

Увидев это, Чжоу Цзыцзянь рассмеялся.

— Это наша награда?

На лице Е Ляо отразилось сочувствие, хотя он втайне смеялся:

[Тебе следует убрать слово «наша», этот праздник - компенсация только для тебя, Брат Чжоу!]

После того, как была оборудована площадка под открытым небом, также началась прямая трансляция.

Пользователи Сети, войдя в прямую трансляцию, сразу заметили многозначительную улыбку на лице Е Ляо.

Чувствительные пользователи сети, любящие сплетни, были мгновенно заинтригованы:

{Сколько времени прошло? Я думаю, прошел день с тех пор, как я в последний раз видел эту улыбку на лице Е Ляо, верно?}

{Значит ли это, что есть повод для новых сплетен?}

{Что на этот раз? Е Ляо, поторопись и расскажи нам. Не заставляй меня умолять!}

К сожалению, Е Ляо не мог видеть комментарии. Сколько бы пользователи сети ни нажимали, он не мог ответить.

Следующие сцены были обычным застольем.

Пока гости за столом не начали откладывать палочки для еды.

Сотрудники съемочной группы быстро убрали посуду со стола и достали тарелки с фруктами, семечками подсолнечника и корзину с пивом.

Увидев это, гости наконец поняли, что съемочная группа что-то задумала.

Сун Чжэхань внезапно поднял глаза на Е Ляо.

Е Ляо с нетерпением наблюдал за Чжоу Цзыцзянем.

Сун Чжэхань мгновенно все понял, взял стакан с водой, чтобы сделать глоток, и спрятал улыбку в глазах.

После того, как все было подготовлено, продюсер вышел вперед со стопкой карточек и откашлялся.

— После сегодняшней записи мы закончим с первым эпизодом. Однако наша режиссерская команда считает, что все еще немного незнакомы друг с другом, поэтому мы решили сыграть в небольшую игру сегодня вечером.

Лю Янь с любопытством спросила:

— Что это за игра?

Е Ляо уже обратил свой взор на Ду Юэцинь и Чжоу Цзыцзяня.

Аудитория прямой трансляции последовала его примеру, также посмотрев на Ду Юэцинь и Чжоу Цзыцзяня.

Затем они услышали, как продюсер с улыбкой сказал:

— Правда или действие.

Радость Ду Юэцинь была очевидна на ее лице.

Паника Чжоу Цзыцзяня была столь же очевидна.

Е Ляо внутренне рассмеялся.

Комментарии к прямой трансляции были полны восторга:

{Вау!}

{!!!!}

{Аааааа...}

Сун Чжэхань со слегка удивленным выражением лица наблюдал за реакцией Чжоу Цзыцзяня и Ду Юэцинь, прежде чем обратиться к продюсеру.

— Я думал, что наше шоу - это варьете о путешествиях, а не о свиданиях? Я ошибаюсь?

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...]

Выражение лица продюсера не изменилось, когда он улыбнулся.

— Нет правила, по которому только шоу о свиданиях могут играть в «Правду или действие», верно?

Ли Сиюань, которому понравилось хорошее шоу, вмешался:

— Верно, так каковы правила?

Продюсер не стал сразу объяснять правила, но спросил:

— У кого-нибудь есть возражения?

Ду Юэцинь была первой, кто ответил:

— Возражений нет.

Она ждала с нетерпением, так что, конечно, у нее не было возражений.

Чжоу Цзыцзянь: «...»

У него действительно были возражения, но потом он подумал, что это хорошая возможность все прояснить.

За последние несколько дней он подумывал о том, чтобы все объяснить Ду Юэцинь, но так и не нашел подходящего момента.

Теперь, когда съемочная группа дала ему шанс, у него не было причин отказываться.

— Хм. — Чжоу Цзыцзянь слегка кивнул.

Продюсер ждал его кивка. Видя, что Чжоу Цзыцзянь не возражает, его улыбка стала шире, когда он вкратце объяснил правила.

Никаких особо сложных правил не было. Съемочная группа подготовила семь игровых карт:

шесть пронумерованных карт и одного джокера. В каждом раунде гость, вытянувший джокера, должен был принять наказание по схеме «Правда или действие».

Что касается того, будет ли наказанием действие или правда, решать гостям, но они не могли выбрать «правду» два раунда подряд.

Если наказанный гость чувствовал, что не может выполнить задание или ответить правду, он мог вместо этого выпить бокал пива.

— И каратель - это... — Е Ляо внимательно слушал.

Продюсер сказал:

— Гость, который вытянет туза.

Правила были ясны, и они могли скоро начать игру.

Перед уходом продюсер вручил карты Ли Сиюаню.

Ли Сиюань небрежно перетасовал карты, огляделся по сторонам и сказал:

— Сдавать мне?

Е Ляо схватил горсть семечек подсолнечника, его глаза заблестели.

[Боже мой, начинается!]

Ли Сиюань раздал карты гостям одну за другой, а затем сел.

Е Ляо нетерпеливо перевернул свою карточку, увидев цифру «2».

[Итак, этот раунд не имеет ко мне никакого отношения.]

Он нетерпеливо посмотрел на Ду Юэцин и Чжоу Цзыцзяня.

Проверив свою карточку, Ду Юэцин заметно вздохнула.

Чжоу Цзыцзянь вздохнул с облегчением.

[Похоже, в этом раунде они не главные герои.]

Сун Чжэхань поднял червового туза.

— У кого джокер?

Лю Янь молча подняла руку.

— Я выберу правду.

Е Ляо тихо вздохнул.

Но для любителей посплетничать главное - терпение.

Аудитория прямой трансляции вздохнула вместе с ним.

{Успех с первой попытки действительно зависит от удачи}

{??? Ха-ха-ха, комментатор выше, ты вообще понимаешь, что говоришь? Ты умеешь обращаться со словами!}

{Честно говоря, это подходит.}

{Мне любопытно, что Сун Чжэхань спросит у Лю Янь.}

Вскоре фанаты Сун Чжэханя успокоили всех:

— Не волнуйтесь, наш Сун Чжэхань не из тех, кто любит усложнять жизнь гостям.

Почти сразу после появления комментария Сун Чжэхань улыбнулся и спросил:

— Ты встречалась с кем-нибудь после дебюта?

Комментарии:

{.....}

{Не усложняешь ситуацию?}

{Ха-ха-ха, он назвал временные рамки, именно после дебюта, и это не усложняет ситуацию?}

Лю Янь явно не ожидала, что Сун Чжэхань задаст такой каверзный вопрос. Ее зрачки слегка расширились.

Е Ляо разволновался еще больше.

[Лю Янь - айдол. Свидания для айдолов - серьезный скандал, верно?]

Под пристальными взглядами всех присутствующих выражение лица Лю Янь было немного неловким, но она ответила:

— Я ни с кем не встречалась с момента дебюта.

Сун Чжэхань кивнул с улыбкой, не показывая, поверил он ей или нет.

Е Ляо не смог удержаться и достал телефон и открыл свои заметки:

[Я помню, что Лю Янь все это время встречалась, верно?]

Цинь Яо выпрямился, слегка прикрывая небольшое движение Е Ляо.

Вскоре Е Ляо прищелкнул языком:

[Хотя слова Лю Янь не так уж не правдивы.]

Цинь Яо взглянул на него. Как так?

Е Ляо убрал телефон, внутренне рассмеявшись:

[В конце концов, Лю Янь состояла в отношениях еще до своего дебюта и с тех пор не расставалась. Значит, это не считается встречей после дебюта, верно?]

Цинь Яо тихо усмехнулся.

Игра продолжалась.

Во втором раунде Е Ляо вытянул джокера, а Ли Сиюань вытянул туза.

Е Ляо тоже выбрал правду.

Ли Сиюань несколько секунд смотрел на Е Ляо, чувствуя, что его вопрос должен быть таким же стимулирующим, как и у Сун Чжэханя. Но поскольку он не очень хорошо знал Е Ляо, он немного подумал, прежде чем спросить:

— Среди присутствующих здесь женщин есть ли у тебя идеальный типаж?

Е Ляо инстинктивно ответил:

— Мне нравятся мужчины.

Ли Сиюань:

— ... Кхм.

Остальные не ожидали, что Е Ляо будет таким прямолинейным, и посмотрели на него с легким удивлением.

Ли Сиюань быстро приспособился и задал другой вопрос:

— Тогда среди присутствующих здесь мужчин есть ли у тебя идеальный типаж?

Е Ляо никогда всерьез не задумывался о своем идеальном типе.

Итак, он подпер подбородок одной рукой и медленно обвел взглядом всех присутствующих гостей мужского пола.

[Сун Чжэхань, неплохо выглядит, но слишком остер на язык.]

[Ли Сиюань...]

Взгляд Ли Сиюаня случайно встретился со взглядом Е Ляо, и он быстро отвел глаза.

Е Ляо мысленно оценил: [Тоже неплохо выглядит, но слишком вспыльчивый. Следующий...]

[Брат Чжоу? Мне не нравятся мускулистые мужчины.]

Итак, взгляд Е Ляо наконец остановился на Цинь Яо, сидевшем рядом с ним.

Цинь Яо: «...»

Он вдруг почувствовал, что немного нервничает.

По какой-то причине Е Ляо подумал о линиях мышц, которые он случайно увидел той ночью.

Этот пресс, эти шесть кубиков, эти грудные мышцы...

И в сочетании с потрясающе красивым лицом Цинь Яо.

— Брат Цинь, я полагаю.

[Колебаться еще хотя бы секунду было бы неуважением к идеальному телосложению и совершенным чертам лица Цинь Яо!]

— Кхе-кхе-кхе-кхе...

Цинь Яо разразился сильным приступом кашля.

Комментарии были полны смеха:

{Я знал, что Е Ляо выберет Цинь Яо!}

{Да ладно, наш брат Яо красивый, с великолепным телом и безупречным прошлым. Кто бы не выбрал нашего брата Яо?}

{Ха-ха-ха, должен сказать, шоу о путешествиях начинает сильно напоминать шоу о свиданиях!}

Услышав ответ Е Ляо, Сун Чжэхань рассмеялся.

Ли Сиюань вздохнул с облегчением.

Только Ду Юэцинь казалась немного нетерпеливой.

— Следующий раунд, следующий раунд.

Зная, что Ду Юэцинь спешит, Ли Сиюань, не колеблясь, собрал карты и снова начал тасовать.

Е Ляо посмотрел на свою карту, «3». Этот раунд снова не имел к нему никакого отношения.

Цинь Яо довольно долго кашлял, а когда он повернулся обратно, его бледные уши покраснели.

Е Ляо, словно открыв для себя что-то новое, не мигая уставился на уши Цинь Яо.

[Я впервые вижу уши, у которых краснеют только кончики!]

Цинь Яо: «...»

В следующий момент ушная раковина покраснела полностью.

[О, интересно.]

Е Ляо хотел продолжить разглядывание, но вдруг услышал смех Ду Юэцинь.

Он быстро повернул голову.

Ду Юэцинь подняла червового туза, который был у нее на руке.

Глядя на Чжоу Цзыцзяня, перед ним был джокер.

Рот Е Ляо почти растянулся в улыбке.

Аудитория прямой трансляции мгновенно взорвалась:

{Это произошло!}

{Ты знаешь, как долго я ждала этого момента?!}

Чжоу Цзыцзянь глубоко вздохнул и без колебаний сказал:

— Я выберу правду.

И Ду Юэцинь не разочаровала, прямо спросив:

— Сяо Чжоу, я в твоём вкусе?

[А-а-а-а!!]

[Кто понимает прямоту этого вопроса? Это все равно что спросить, нравится ли она ему!]

<http://bllate.org/book/14324/1268543>